

Примечания автора:

Простите, что выложить это заняло немного больше времени, чем я ожидал! Я был занят, заканчивая свой следующий фростбронный роман, — если повезёт, его первая глава появится в следующую пятницу! Так что спасибо за терпение с этой историей!

Должен сказать, что Локи было так весело писать в этой главе, как и его перепалки с Тони. Надеюсь, он вам понравится так же, как и мне :)

Следующие несколько недель Локи появлялся то тут, то там. Им удалось довести до совершенства телефоны, и хотя Тони потратил уйму времени на выправление багов и восхищение фотографиями и язвительными видео, которые ему удалось уговорить Локи снимать, пока тот был за пределами мира, — Локи, казалось, тоже получал от этого удовольствие. Конечно, он всегда закатывал глаза и жаловался, когда возвращался, но Тони знал, что он чертов лжец, так что не переживал. К тому же, они проводили слишком много времени, обсуждая то, что Локи позволял Тони увидеть, а также все новые гаджеты и материалы, которые Локи привозил для Тони, — так что Тони не мог принимать это близко к сердцу.

У них сложилась довольно приятная система. Локи не жил с ним и отказывался оставаться на ночь, даже когда Тони предлагал. Локи был архетипичным бродячим котом, и Тони был более чем счастлив делить пространство с тем, кого почти никогда не было рядом.

Если он, возможно, напился однажды ночью и начал проектировать этаж для Локи — чтобы тот там жил, — и ещё один для его магии и экспериментов... что ж, об этом никто не должен был знать, кроме ПЯТНИЦЫ и его самого. А если он потом вернулся к этому в трезвом виде и внёс улучшения, то это только потому, что он немного перфекционист и не любит оставлять работу незаконченной. А вовсе не потому, что хотел удивить Локи, когда наконец-то уговорит этого колючего полубога задержаться в башне на ночь.

Он даже не начинал строительство — это было просто забавным времяпрепровождением, не более того.

— Босс, — позвала ПЯТНИЦА, пока он возился с чертежами, — я обнаружила приближающийся летательный аппарат.

— Что? — Тони поднялся с дивана, развалившись на котором он до этого лежал, и направился к окну.

— Похоже, он принадлежит Мстителям.

Тони уставился на приближающуюся чёрную точку.

— Они что, думают, могут просто приземлиться на мою гребаную крышу?

— Применить меры противодействия?

Тони был заманчив, но это был бы неспровоцированный огонь в гражданском воздушном пространстве. К тому же он знал — они не позволят ему избежать их вечно.

— Нет, пусть садятся. Но дай им понять, что я недоволен их незаявленным прибытием.

— Да, босс.

Отвернувшись от окна, Тони направился к бару, где налил себе небольшой бокал из первой попавшейся бутылки. Он легонько провёл пальцами по браслету Локи и издал смешок, поражаясь полному развороту ситуации: другой предмет на запястье, другой враг у двери.

Он заставил себя отойти от бара, крепко сжимая в руке бокал. Он ждал в центре комнаты, в таком месте, где ПЯТНИЦА могла бы легко его защитить. Хотя перестрелки он не ожидал, он определённо предвидел спор. И часть его честно готовилась насладиться этим.

Тони не отпил из своего бокала, пока наблюдал, как они приземляются и выбираются из летательного аппарата. Он оставался неподвижным и молчаливым, лишь с лёгкой усмешкой, когда ПЯТНИЦА активировала пушки на крыше и наставила их на незваных Мстителей.

Роджерс пару раз что-то сказал, как и Романофф, прежде чем пушки убрались и им позволили пройти. Бартон и Тор тоже были с ними, но Тони был удовлетворён, увидев, что Брюс всё ещё в бегах. Тони приложил огромные усилия, чтобы никто, особенно Фьюри, не нашёл его друга. Чёрт возьми, Брюс был, возможно, единственным его другом, оставшимся на Земле, и это причиняло ему физическую боль.

Он не знал, на чьей стороне выступил бы Брюс, и честно говоря, не хотел выяснять. И Пеппер, и Роуди — каждый по-своему — заняли сторону, которая была не на стороне Тони. Они не совершали изначального поступка, но они «увидели смысл» и «поняли» решение.

Они не видели, что предательство имеет один и тот же вкус, как его ни нарежай, и что, высказав своё мнение, они вынудили Тони мерить их на тот же аршин. Это означало, что окажись они на том же месте, принимая то же решение, они не выступили бы в пользу Тони. Эта мысль заставила его стиснуть зубы, но он заставил себя разжать их, чтобы сделать первый глоток алкоголя. Виски, великолепно.

Двери на посадочную площадку скользнули в сторону, и внутрь шагнул Роджерс, а за ним послушно потянулись его маленькие солдатики.

— А вот и незваные гости, — приветствовал их Тони с фальшивым энтузиазмом. — Я, кажется,

говорил взорвать ваши ключи от этого места.

Он не врал: в каждой ключ-карте, выданной для его башни, был чип самоуничтожения. Он отдал команду ПЯТНИЦЕ вскоре после того, как обнаружил их двуличие. Небольшой взгляд Бартона подсказал ему, что тогда, возможно, у некоторых слегка подпалило крылышки. Отлично.

— Мы знаем, что ты расстроен, Тони, — начал Роджерс, — и мы извинились...

— Нет, — перебил Тони, — вы объяснили свои мотивы. Это не то же самое. И это не те мотивы, с которыми я согласен. Вы сделали свой выбор, и теперь вы недовольны последствиями. А мне плевать.

— Старк, ты ведёшь себя как избалованный ребёнок, — отрезала Романофф. — Решение должно было быть принято, и оно было лучшим в той ситуации.

— А решение не говорить мне?

Она пожала плечами.

— Ты бы возражал с самого начала, и мы не могли позволить себе тратить время. Это случилось бы, присутствовал ты или нет.

— Нет, — сказал он. — Как только я узнал бы, я бы сделал всё, чтобы этого не произошло. — Он посмотрел на её непроницаемое лицо. — И ты это знала.

Он покачал головой, на губах заиграла горькая улыбка.

— Думаете, если ворваться сюда и продолжать врать, я стану меньше вас ненавидеть?

— Тони, — попытался Роджерс, но его голос быстро заглушил Тор, шагнувший вперёд.

— Друг Тони, действительно, было неправильно скрывать от тебя такие вещи, но это было сделано с намерением достичь всеобщего блага.

— Что ж, — задумался Тони, — в это я верю больше, чем в то, что выплюнули шпионы и солдатик. — Тони выдержал паузу ровно настолько, чтобы заставить Тора и Роджерса воспрянуть надеждой. — Но меня всё равно не волнует. Это ничего не меняет. Я никого из вас не прощаю.

Он сделал несколько шагов, чтобы поставить свой бокал на стойку бара. Это создало больше

пространства между ним и ними, и он был этому рад. Когда он повернулся обратно, он скрестил руки на груди и встретился взглядом с каждым из них по очереди.

— Я вам не доверяю. Не могу и не буду. Железный Человек будет защищать мир, и если это означает сражаться на том же участке поля боя, что и вы, — я с этим смирюсь. Но если вы хотите то, что у нас было? Хотите вернуть меня как Мстителя? Тогда вы зря тратите время всех присутствующих. А особенно моё — оно куда ценнее вашего.

— О, да ладно, Тони, — подал голос Бартон впервые за всё время, — всякое случается, люди ошибаются. Мы не собирались тебя обижать, и мы пытаемся всё исправить.

Тони издал грубый смешок.

— С чего ты взял, что одного раза недостаточно? Умереть достаточно всего один раз. Вы меня подставили, а я не прощаю так легкомысленно, как вам, похоже, хочется думать.

— Мы совершили ошибку, — признал Роджерс, — но благо мира важнее нас.

Тони закатил глаза.

— Я, кажется, не обязан любить кого-то, чтобы защищать с ним мир. — Он потянулся, чтобы сделать ещё глоток виски, на этот раз оставив бокал в руке. — Думаю, я могу ненавидеть вас и всё равно спасти вам жизнь. Я прекрасно понимаю, что каждый из вас важен для безопасности Земли. Я просто не выбираю быть в союзе с предателями.

— Старк, — прорычала Романофф, — это, возможно, трудная концепция, но научись переступать через себя. — Роджерс положил руку ей на плечо, вероятно, пытаясь её обуздать, но она сбросила его руку. — Меня тошнит от твоих жалких попыток утешить его, Стив. Он может повзрослеть и понять, что мир не рухнет по каждой его прихоти. — Она перевела свой тёмный взгляд на Тони. — Ты достаточно долго зализывал свои чувствительные раны. Теперь сбавь своё эго и делай то, что лучше для мира, который ты так полон решимости защищать.

Он едва удержался, чтобы не ответить сквозь стиснутые зубы.

— Я прекрасно могу это делать и отсюда, где нахожусь.

— Приближается враг сильнее всего, с чем мы когда-либо сталкивались. Тебе нужны союзники, Старк. Мир, вселенная должны быть в своей сильнейшей форме, а не сражаться между собой только потому, что ты на нас обиделся.

— Знаешь что, — сказал им Тони, и голос его был полон лишь ярости, — тот факт, что вам никогда не мешало втыкать ножи в мягкие спины, не означает, что для остальных это обыденный опыт.

Всякая эмоция исчезла с её лица, а Бартон беспокойно переводил взгляд между ними.

— Я уничтожила не одного человека, Старк, — холодно сказала ему Романофф. — То, что мы сделали тебе, — ничто по сравнению с этим.

— О? То есть ты хочешь сказать, что меня ждут всякие новые радости, если я вернусь?

Роджерс застонал.

— Мы не это говорим.

На этот раз Романофф не сбросила успокаивающее прикосновение Капитана.

— То, что мы сделали, нельзя отменить, но если бы могли — отменили бы.

Романофф отвернулась от него, Бартон хмыкнул себе под нос, и Тони понял: даже если Роджерс говорит правду, шпионы точно не собираются менять своё мнение. Тор, по крайней мере, выглядел просто расстроенным из-за распадающейся команды вокруг него. Он не извергал лживых слов и не пытался объяснять, почему принял своё решение.

Ему, вероятно, нечасто приходилось этим заниматься в Асгарде — будучи наследным принцем. Он, наверное, получал холодный приём только от Локи, так что имело смысл, что он знал: ложь или оправдания не поколеблют его брата. Вероятно, он решил, что тот же принцип применим и к Тони. Локи всё же сказал, что он не полный идиот.

Просто он, видимо, всегда ожидал, что проблемы решатся сами собой с минимальными усилиями с его стороны, и, судя по тому, что Тони слышал, в Асгарде Локи большей частью позволял этому происходить именно так — даже если его горечь гноилась под неосведомлённостью Тора.

Свою злость Локи выплескивал во всё возрастающих злонамеренных проказах. Тони же был больше склонен просто отказать в прощении с самого начала.

Роджерс, должно быть, принял его молчание за некое размышление, а не за продолжающееся раздражение, потому что взмолился:

— Нам нужно работать вместе, чтобы победить Таноса, Тони. Нам всем нужны союзники.

Тони знал: они должны были ждать, что раскрывать даже малейший козырь пока не входило в планы. Но Мстители объявились раньше, чем ожидалось, и Тони не только был импульсивен — он был в крайней ярости.

— У меня уже есть союзник.

Роджерс вздохнул так, будто потакал ему, и у Тони дёрнулся глаз.

— ПЯТНИЦА не считается, Тони.

— Или другие твои металлические придатки, — добавил Бартон, имея в виду Железный Легион, которым теперь управляла ПЯТНИЦА. — Тебе нужен человек.

— Тебе нужен кто-то, кого не смогут вывести из строя одновременно с тобой, — пробормотала Романофф, прежде чем Роджерс вставил: — Тебе нужна команда.

— Я не хочу команду, — прошипел Тони. — У меня есть единственный человек, которого стоит иметь на своей стороне. Зачем мне понижать планку и брать вас обратно?

Тор шагнул вперёд, поверив ему, в то время как остальные всё ещё выглядели скептически.

— Кто этот союзник? Кому ты оказываешь такую милость?

Тони наконец почувствовал в их присутствии что-то, кроме кипящей ярости. Он почувствовал удовольствие, когда поднял руку вперёд. Затем он поднёс пальцы к браслету, лоя их озадаченные взгляды, пока нажимал нужную руну.

На мгновение он задумался: откликнется ли Локи на вызов — иногда он этого не делал. Но либо удача была на его стороне, либо Локи не был так уж слеп к тому, что происходило вокруг Тони, как иногда притворялся. Тони знал, что Локи приглядывал за Мстителями. Возможно, он всё это время только и ждал, когда Тони его позовёт.

Когда Локи появился, это произошло с его любимой помпезной красно-золотой световой феерией. Он был расслабленно откинулся на диване, и хотя его лицо было повёрнуто к Мстителям, голова была склонена так, чтобы внимание уделить Тони. Тони сомневался, что хоть какая-то его часть была отвернута от остальных.

— Звал? — осведомился он.

— Локи! — воскликнул Тор в тот же миг, когда Бартон и Романофф подняли оружие.

Тони испытал огромное удовлетворение, когда его оборонительные системы выросли из пола и пригрозили Мстителям с близкого расстояния — без какого-либо его сигнала. Союзников в его башне защищают.

Даже не пытаясь скрыть улыбку или самодовольство в голосе, Тони спросил Локи:

— Выпьешь?

— Да, спасибо, Энтони.

— Какого чёрта здесь происходит? — потребовал ответа Бартон.

Тони поднял взгляд от того, чем занимался за барной стойкой.

— Локи, бывшие союзники, — он изобразил некое подобие представления жестом, — бывшие союзники, Локи — мой нынешний союзник.

— Он?! — прорычал Бартон, глядя поверх пулемёта, находившегося в дюйме от его носа, и сверля взглядом Тони, который лишь пожал плечами.

— С него сняты бóльшая часть обвинений. — Тони прошёл к Локи и протянул ему бокал, усаживаясь рядом с полубогом, который источал довольство. — Ещё он очень откровенен насчёт того, что думает обо мне и моих решениях. — Он перевёл взгляд с кипящих от ярости и шокированных Мстителей на высокомерного ублюдка рядом с собой. — Да, я не ищу больше союзников. У меня уже есть лучшая версия.

— О, продолжай, Энтони, — промурлыкал Локи, — мне очень нравится быть выше Тора. Я, разумеется, всегда им и был, но приятно, когда это признают.

— На порядок впереди, — согласился Тони. — Магия, интеллект, озорство и защита от ударов в спину. Чего ещё желать?

Роджерс, похоже, не разделял этого мнения.

— Ты рехнулся, Старк? Это же Локи.

— Да, я в курсе. — Тони сделал глоток и усмехнулся в бокал, когда Локи повторил его жест. — А вы знали, что он, вообще-то, пришёл убедить меня вернуться к вам?

— О да, — подтвердил Локи, — я должен искренне поблагодарить вас, Мстители, за те действия, которые вызвали у Энтони такое неудовольствие. Я и не знал, что моё появление здесь может заставить его мысли свернуть в столь восхитительном направлении.

— Это ты предложил партнёрство, — пронизательно заметила Романов, наблюдая за Тони так, будто хотела иметь возможность выстрелить в него в упор.

Тони кивнул.

— Вы были правы в одном: союзники мне действительно нужны. — Он повернулся к Локи и поднял бокал в тосте, который Локи с радостью принял — его глаза плясали от озорства и смеха. Тони снова повернулся к Мстителям. — Теперь у меня есть единственный во вселенной, кто перехитрил Таноса. Тот, кто знает или может разузнать все возможные секреты о нём и его передвижениях. Да, мне определённо нужен был хороший союзник.

— И я уверен, Энтони будет использовать дары, которые я ему даровал, наилучшим образом думая о вашей планете, — добавил Локи, и Тони почти физически видел, как в их головах бурным потоком проносятся тревога и возможные варианты развития событий.

— Зачем ты это делаешь, брат? — потребовал ответа Тор. — Зачем заключать союз с таким смертным?

Локи приподнял брови.

— Разве это не тот человек, которого вы так жаждали вернуть? Неужели вы так легко отказываетесь от него теперь, когда знаете, что он мой?

— Я не это говорю! — возразил Тор.

— Нет, — глаза Локи стали холодными. — Ты задаёшь нам вопросы, на которые не имеешь права знать ответ. — Его голос внезапно изменился, разносясь эхом по комнате, а глаза засветились зелёным от его магии. — Но ты можешь передать мирам, Тор, и самому Всеотцу, что Энтони Старк выбрал быть моим союзником — и я принял условия, которые были изложены.

Глаза Тора постепенно расширялись.

— Он убедил тебя подписать это?

Локи рассмеялся — громко, злобно, запрокинув голову; он источал самодовольство, и Тони знал, что сам выглядел ничуть не лучше.

— Список тех, кто проявил нелояльность по отношению к нам, слишком длинен, чтобы его перечислять. Почему ты думаешь, Тор, что такой умный смертный может быть недостойн моего времени? Он остановил мою кампанию на этом мире, он поддерживал вашу жалкую команду, а теперь он поддерживает и сражается за меня. — Он усмехнулся, как всё ещё немного безумный человек, которым и был. — Я выиграл приз, который вы посмели потерять. Я не намерен быть таким беспечным со своим выигрышем.

— Он человек, а не корона, — отрезал Роджерс, упуская суть до такой степени, что это было

смехотворно.

— О, не пытайся вступиться за меня сейчас, — всё же предупредил Тони, в его голосе замаячили нотки раздражения, — мы давно уже прошли эту точку.

— И ты просто собираешься сидеть здесь и позволять ему говорить о тебе как о предмете?

Тони пожал плечами.

— Ценная вещь в его коллекции лучше, чем растоптанная в вашей.

— И я бы вряд ли назвал его предметом, капитан Роджерс, — ответил Локи. — Такое понятие подразумевает ограниченное или даже декоративное использование. Но я понимаю, почему вы могли прийти к такому выводу, судя по тому, как вы сами им пользовались. — Роджерс задохнулся от возмущения, и это было прекрасное зрелище. — Я намерен работать с Энтони Старком так, как следует работать с тем, от чьей лояльности желаешь получить выгоду.

Романофф клюнула на приманку и задала вопрос, который Локи, очевидно, выдержал паузу, чтобы вдохновить.

— Что вы планируете делать?

Хитрые зелёные глаза Локи метнулись к Тони, и он воспринял это как подсказку.

— Это, агент Романофф, больше не то, о чём вы имеете право меня спрашивать. Мы не союзники, мы не друзья. Считайте это официальным предупреждением: мы не очень хорошо относимся к нарушителям границ.

Они этого не планировали, но, чёрт возьми, как же это было великолепно: одним взмахом руки Локи отправил их и их самолёт прочь в вихре магии — выселил из башни и раз и навсегда дал понять, что Тони Старк не собирается ползти обратно в их лапы. Тони Старк нашёл нового человека, чтобы встать рядом с ним, а Локи был не из тех, кто позволит кому-либо указывать ему или его союзнику, что они должны или не должны делать.

— О, это было идеально, — похвалил его Тони, пересаживаясь на диване, чтобы смотреть на Локи прямо.

Маг ухмылялся и сиял от удовольствия удачно сыгранного спектакля.

— Да, я полагаю, так и было.

— О, это требует празднования. Ты когда-нибудь пробовал шампанское и пасту? Я могу заказать нам самое лучшее, а потом мы будем это есть, пока снова смотрим на их реакцию. ПЯТНИЦА, ты, надеюсь, записала это?

— Да, босс, — ответила она, и Тони снова повернулся к Локи.

— Ну? Что скажешь? Ужин и представление?

Локи снова усмехнулся, его глаза сияли тем же восторгом, что и на лице Тони.

— Думаю, мне это понравится.

— Превосходно, — ответил Тони, чувствуя ту головокружительную эйфорию, которая обычно наступала после завершения очередного прорывного изобретения.

Это был тот самый прилив, который приходит, когда свободно падаешь в костюме или выкручиваешь машину и останавливаешься за секунду до аварии. Это была победа на адреналине — и Тони не мог поверить, насколько лучше она ощущалась, когда рядом был такой же дьявольский партнёр, наслаждавшийся каждой секундой вместе с ним.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/17314/1631849>